

ПРИЧАСТНИКИ
БОЖЕСТВЕННОГО СВЯТА

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ
АЛЕКСИЙ
МЪЧЪВЪ

Анна А. Маркова
Святой праведный
Алексий Мечев
Серия «Причастники
Божественного света (Благовест)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9289953

Святой праведный Алексий Мечев / Сост. Маркова А. А.: Благовест;

Благовест; 2013

ISBN 978-5-9868-0281-4

Аннотация

Представленная вниманию православных читателей книга содержит жизнеописание святого праведного Алексия, историю его канонизации, рассказ о созданной им духовной общине, духовное наследие святого – отрывки из его проповедей, а также очерк о храме святителя Николая в Кленниках. В книге даны три приложения: первое – воспоминания очевидцев о святом праведном Алексии, второе – слова о нем современных священнослужителей и церковных деятелей и третье – небольшое исследование о. Павла Флоренского о святом праведном Алексии.

Содержание

Предисловие	5
Житие святого праведного Алексия Мечева	7
Рождение	7
Детство и юность	9
Священническое служение	14
Смерть жены	19
Преподавательская деятельность	22
Начало старческого служения	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Причастники
Божественного света
Святой праведный
Алексий Мечев**

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2013

* * *

Предисловие

В сентябре 2001 года в Москве состоялось необычайное церковное празднество – перенесение мощей святого праведного Алексия Мечева в Никольский храм на Маросейке. Тысячи верующих собрались проводить мощи святого праведного Алексия в храм, где батюшка прослужил более тридцати лет. Можно сказать, что все присутствующие на этом крестном ходе чувствовали пасхальную радость. Духовное утешение, которое святой при жизни старался дать каждому приходящему к нему, коснулось всех участников крестного хода.

Рождение святого праведного Алексия было благословлено святителем Филаретом. Впоследствии он, проявляя послушание материнскому благословию, избрал церковное служение. В самом начале служения святой проявил беспрекословное послушание суровому настоятелю. Вступив в брак, святой Алексей, по его собственным словам, к советам и замечаниям жены прислушивался, как к старческому руководству. Лишившись супруги, он, несмотря на огромную скорбь, принимает совет и благословение святого Иоанна Кронштадтского и, отрешившись от собственного горя, посвящает себя служению страждущим. Уже будучи известным духовником и старцем, праведный Алексей смирялся перед молодыми сослужителями и даже перед прихожанами,

желавшими донести до батюшки свои идеи. Смирялся он и перед многочисленными посетителями, которых принимал уже будучи тяжело больным.

Можно сказать, что вся жизнь святого праведного Алексия была монашеством в миру. Проведя всю жизнь в суете и толчее Москвы, душой святой праведный Алексий непрестанно пребывал с Богом, молясь о всем мире. Недаром один из оптинских подвижников, посетив его, сказал, что такое служение свыше человеческих сил и лишь Божия помощь позволяет святому нести этот крест.

Представленная книга содержит жизнеописание святого праведного Алексия, историю его прославления, историю мечевской общины, духовное наследие святого – отрывки из его проповедей, а также историю храма святителя Николая в Кленниках. В книге даны три приложения: первое – воспоминания очевидцев о святом праведном Алексии, второе – слова о нем современных священнослужителей и церковных деятелей, третье – небольшое исследование о Павла Флоренского о святом праведном Алексии.

Анна Маркова

Житие святого праведного Алексия Мечева

Рождение

Святой праведный Алексей родился в Москве 17 марта 1859 года. Семья будущего святого находилась под покровительством Московского митрополита святителя Филарета. Отец будущего святого, Алексей Иванович Мечев, еще в детстве стал певчим митрополичьего хора. Впоследствии, по окончании семинарии, он по благословению святителя Филарета становится регентом митрополичьего Чудовского хора.

Как регент хора, он получил небольшую квартиру при Троицком подворье, где была резиденция Московского митрополита. Там же, при подворье проживали и певчие митрополичьего хора. Вскоре Алексей Иванович вступил в брак – его супругу звали Александра Дмитриевна.

Роды первенца были очень тяжелыми и затянулись, жизнь матери и ребенка оказалась в опасности.

В большом горе Алексей Иванович поехал помолиться в Алексеевский монастырь, где по случаю престольного праздника служил святитель митрополит Филарет. Увидев своего

регента в смятенном состоянии, святитель подошел к нему и спросил: «Ты сегодня такой печальный, что у тебя?» – «Ваше Преосвященство, жена в родах умирает». [1, с. 10]

Святитель осенил себя крестным знамением: «Помолимся вместе... Бог милостив, все будет хорошо» [1, с. 11], – сказал он. Потом подал ему просфору со словами: «Родится мальчик, назови его Алексием в честь празднуемого нами сегодня святого Алексия, человека Божия». [1, с. 11]

Алексий Иванович ободрился, отстоял литургию и, окрыленный надеждой, поехал домой. В дверях его встретили радостью: родился мальчик. По слову архипастыря младенцу дали имя Алексей – это и был будущий святой праведный Алексей Мечев.

Детство и юность

В семье Мечевых царила живая вера в Бога, проявлялось радушное гостеприимство и хлебосольство; здесь жили радостями и горестями каждого, кого Бог привел быть в их доме. Всегда было многолюдно, постоянно останавливались родные и знакомые, которые знали, что им помогут и утешат.

От родителей Алексей перенял добро сердечное отношение к людям, привычку ставить на первое место удобство других, постоянно быть на людях.

Всю жизнь о. Алексей с благоговением вспоминал о самоотверженном поступке матери, которая взяла к себе овдовевшую сестру с тремя детьми, несмотря на то, что и самим было тесно с тремя своими – сыновьями Алексеем и Тихоном и дочерью Варварой. Для детей пришлось соорудить полати.

Среди родных и двоюродных братьев и сестер Леня, как звали Алексея в семье, выделялся мягкосердечием, тихим миролюбивым характером. Он избегал ссор, хотел, чтобы всем было хорошо; любил развеселить, утешить, пошутить. Все это выходило у него благочестиво. В гостях, в разгар игр в детских комнатах, Леня вдруг становился серьезен, быстро удалялся и прятался, замыкаясь в себе от шумного веселья. Окружающие прозвали его за это «блаженный Алешенька».

Начальное образование он получил в За-иконоспасском

Духовном училище. Юный Алексей Мечев отличался большим прилежанием в учении. Впоследствии, уже став священником, он вспоминал, что каждый раз приходил в училище задолго до начала занятий, боясь опоздать.

По окончании Заиконоспасского училища Алексей Мечев поступил в семинарию. Семья по-прежнему жила небогато, так что готовить уроки ему приходилось в общей комнате. По словам самого о. Алексия: «Часто приходилось мне вставать ночью, чтобы подготовиться к ответу» [1, с. 14], поскольку днем в комнате было слишком шумно.

Он мечтал по окончании семинарии получить медицинское образование. Но этому решительно воспротивилась мать юноши, считая, что сын должен стать священником – молитвенником за весь род. Алексей не мог не послушаться матери. Как он сам говорил впоследствии: «Я глубоко благодарен ей, что она в то время настояла на своем слове». [1, с. 14]

По окончании семинарии Алексий Мечев 14 октября 1880 года получил назначение в псаломщики Московской церкви Знамения Пресвятой Богородицы на Знаменке. Здесь ему суждено было понести тяжелое испытание – экзамен на смирение.

Настоятель храма, куда был назначен Алексей Мечев, был человек крутого характера, неоправданно придирчивый. Он требовал от псаломщика выполнения и таких обязанностей, которые обычно лежали на стороже – топка печей, звон к на-

чалу службы, уборка храма. Несмотря на безропотное несение псаломщиком возложенных на него обязанностей, настоятель храма, о. Георгий, обходился с ним грубо, даже бил и кочергой замахивался. Младший брат Тихон, посещая Алексея, нередко заставлял его в слезах. За беззащитного псаломщика вступался иногда диакон, а тот все сносил безропотно, не высказывая жалоб, не прося о переводе в другой храм. И впоследствии благодарил Господа, что Он дал ему пройти такую школу, а настоятеля, о. Георгия, вспоминал как своего учителя.

Уже будучи священником, о. Алексей, услышав о смерти о. Георгия, с готовностью пришел на отпевание, со слезами благодарности и любви провожал его до могилы, к удивлению знавших отношение к нему почившего.

В 1884 году Алексей Мечев женился. Его избранницей стала Анна Петровна Молчанова. К его будущей жене сватались многие женихи, но Анна Петровна всем отказывала. Алексей Мечев стал ее любовью с первого взгляда – она сказала матери: «Вот за этого маленького пойду». [1, с. 15]

Их брак был очень счастливым. Анна Петровна любила мужа и сочувствовала ему во всем. Но она страдала тяжелым заболеванием сердца, и здоровье ее стало предметом его постоянных забот. В жене о. Алексей видел друга и первого помощника на своем пути ко Христу и был устремлен к совершенствованию при ее содействии. Дружескими замечаниями жены он дорожил и слушал их так, как иной слушает

своего старца: тотчас исправлял отмеченные ею недочеты и был покоен в уверенности, что ее любящий глаз досмотрит и укажет то, что сам он в себе не заметил и упустил.

Вскоре после женитьбы Алексей Мечев был посвящен в сан диакона. 18 ноября 1884 года в Никитском монастыре он был рукоположен епископом Можайским Мисаилом. После рукоположения о. Алексей был переведен в храм великомученика Георгия на Лубянке. Сделавшись служителем алтаря, диакон Алексей испытывал пламенную ревность о Господе, а внешне проявлял величайшую простоту, смирение и кротость.

В семье о. Алексия и Анны Петровны около четырех лет не было детей. Затем родились старшие дочери Александра (1888) и Анна (1890).

Слабое здоровье супруги было предметом постоянных забот о. Алексия. Он всячески старался ее поддержать. Все лето Анна Петровна с детьми проводила в деревне.

В 1891 году в семье Мечевых родился третий ребенок – сын Алексей. Когда ему было около 10 месяцев, в деревне, где летом отдыхала Анна Петровна с детьми, начался пожар. В общей тревоге малыша вынесли из избы и положили на землю. Младенец простудился и умер.

В 1892 году родился второй сын – Сергей. Болезненность матери сказалась и на нем – мальчик родился недоношенным и едва выжил.

В том же году о. Алексей был рукоположен епископом

Нестором (Метаниевым), управляющим московским Новоспасским монастырем, во священника. Хиротония состоялась в Заиконоспасском монастыре.

Священническое служение

После рукоположения о. Алексей был назначен настоятелем одноштатной церкви святителя Николая в Кленниках на улице Маросейке. В то время каждый храм имел свой приход, то есть приписанные к каждому из московских храмов ближайšie жилые дома, население которых составляло паству этого храма. Церковь святителя Николая в Кленниках была маленькой, и приход, числившийся за ней, был очень мал. Поскольку там же было несколько больших храмов.

За храмом во дворе находился маленький домик для причта. Сюда и перебрался о. Алексей с семьей. Дом был ветхим, полусгнившим; стоящие вплотную соседние двухэтажные дома затеняли окна. В дождливое время ручьи, сбегая вниз с Покровки и Маросейки, текли во двор храма и в подвал домика, в квартире всегда было сыро.

Став настоятелем, о. Алексей ввел в своем храме ежедневное богослужение, в то время как обычно в малых московских храмах оно совершалось лишь два-три раза в седмицу. Поначалу будничное богослужение, также как и в других московских храмах, совершалось только утром. Отец Алексей приходил в храм часам к пяти утра, сам и отпирал его. Благоговейно приложившись к чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери и другим образам, о. Алексей, не дожидаясь никого из причта, готовил все необходимое для Ев-

характеристики, совершал проскомидию. Когда же подходил установленный час, начинал утреню, за которой нередко сам читал и пел; далее следовала литургия.

В дальнейшем о. Алексей отделил утреню от литургии и стал служить ежедневно с вечера праздничную всенощную дневному святому. Как говорил об этом сам батюшка: «Мне хотелось дать Москве один храмик, где каждый верующий именинник при желании мог бы услышать в день своего Ангела величание своему святому». [1, с. 23]

Кроме того ежедневно о. Алексей служил панихиду, прочитывая все поданные поминания. Но даже несмотря на такое усердие о. Алексия, в храме долгое время было пусто. «Восемь лет служил я литургию каждый день при пустом храме, – рассказывал впоследствии батюшка. – Один протоиерей говорил мне: «Как ни пройду мимо твоего храма, все у тебя звонят. Заходил в церковь – пусто... Ничего у тебя не выйдет, понапрасну звонишь»». [1, с. 24] Но о. Алексей этим не смущался и продолжал служить. Он всецело предал себя воле Божией и твердо решил терпеливо трудиться на том месте, какое указал ему Промысел Божий. В основу своего дела он положил молитву и духовное бодрствование, возлагая успех всецело на благословение Божие.

В эти же трудные годы в семье о. Алексия и матушки Анны Петровны родилась младшая дочь Ольга (1896). Их жизнь была бедна и убога.

Известен, в частности, такой случай. Как-то раз – в са-

мый канун Рождества – о. Алексия пригласили причастить больную. Он с трудом отыскал где-то на чердаке маленькую убогую комнату. Здесь лежала тяжело больная женщина, а около нее сидели и ползали по полу полуголые дети. Крайняя нищета этого семейства по трясла о. Алексия. Он отдал несчастным все свои деньги, которые были приготовлены на Рождество. Когда батюшка вернулся домой, домашние стали просить денег, чтобы купить что-нибудь к празднику. Отец Алексей, сделав вид, что занят, велел обождать. В глубоком сомнении – правильно ли он поступил, оставив собственное семейство под праздник без копейки, – о. Алексей стал горячо молиться. Между тем, домашние еще раз спросили денег; он снова велел обождать. Под вечер, незадолго до начала все ночной, в дверь позвонили: принесли пакет с деньгами и записку с просьбой помолиться о таких-то родственниках. Батюшка был поражен милостью Божией за оказанную милость. Впоследствии он неоднократно приводил этот случай как свидетельство Промысла Божия.

Одновременно со служением в храме о. Алексей вел работу в Обществе народного чтения, посещал тюрьмы.

В воскресные и праздничные дни о. Алексей старался проповедовать. Обычно темы для проповедей он брал из евангельских и апостольских чтений или из жития дневного святого. Проповедуя, о. Алексей не старался поразить слушателей красноречием. Но все, что он говорил, шло от сердца и трогало слушателей искренностью и простотой. В своих

проповедях о. Алексей старался напоминать о любви Божией, близости Бога к каждому, о милосердии Божиим ко всем падшим, слабым, грешным.

Лишь на девятый год служения о. Алексея народ пошел в храм святителя Николая в Клен-никах.

В Синодальный период частое причащение не приветствовалось – обычно все исповедовались и причащались лишь раз в году – Великим постом. Но о. Алексей, подобно отцам Иоанну Кронштадтскому и Валентину Амфитеатрову, советовал обращающимся к нему чаще приступать к исповеди и причастию. Вообще в Никольском храме, где настоятельствовал о. Алексей, можно было в любой день исповедаться и причаститься. Со временем это стало Москве известно.

Скорбящие, обремененные горестями жизни, опустившиеся люди потянулись в этот храм. От них пошла молва про его доброго настоятеля.

Как-то раз после ранней литургии, в будний день к о. Алексею подошел пьяный в ободранной одежде и сказал: «Я совсем погиб, спился. Погибла душа моя. Спаси, помоги мне. Не помню себя трезвым. Потерял образ человека».

[1, с. 29] В ответ о. Алексей обнял его и сказал: «Голубчик, пора нам с тобой уже перестать пить винцо-то». [1, с. 29] После этого Василий – так звали пьяного – просил молитв батюшки. Тогда о. Алексей ведет его к амвону и при открытых царских воротах начинает торжественный молебен. По

окончании молебна батюшка трижды осенил Василия крестом и, дав ему просфору, троекратно поцеловал. А некоторое время спустя в Никольский храм зашел благообразный, прилично одетый мужчина и просил о. Алексея отслужить благодарственный молебен. – Это был Василий. – Он бросил пить, нашел хорошую работу и устроил свою жизнь.

Другой случай, когда стоящему на посту городовому показалось подозрительным хождение неизвестной в очень ранний час по берегу Москвы-реки. Подойдя, он узнал, что женщина впала в отчаяние от тягот жизни и пришла топиться. Он убедил ее оставить это намерение и пойти на Маросейку к о. Алексею.

Постоянно накапливаемый опыт со временем дал о. Алексею возможность почти с первого взгляда понимать человека и видеть то, в чем он нуждается именно в данный момент.

Смерть жены

Супруга о. Алексия, матушка Анна Петровна, всегда была слабого здоровья. Сложные условия жизни еще более расстроили ее здоровье. Со временем материальное положение семьи выправилось, но к тому времени матушка уже была тяжело больна – у нее началась сердечная водянка с большими отеками и мучительной одышкой. Ее состояние было таким, что она уже не могла без одышки и отеков нагнуться и обуться.

Отец Алексей горячо молился о ее здоровье. Уходя в храм, он боялся, что она может умереть в его отсутствие. Она жестоко страдала и стала просить о. Алексия перестать ее вымаливать. Скончалась Анна Петровна 29 августа 1902 года в день Усекновения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Смерть жены потрясла о. Алексия. Надгробное слово по супруге он произносил, обливаясь слезами. Эта скорбь не оставила его до кончины – уже много лет спустя он не скрывал, что после смерти супруги чувствует себя осиротевшим, поскольку лишился спутницы жизни, знавшей все его слабости и любившей его.

Первое время по кончине жены о. Алексей страшно убивался. Вот как он сам говорил об этом: «Господь посещает наше сердце скорбями, чтобы раскрыть нам сердца других

людей. Так было в моей жизни. Случилось у меня большое горе – лишился я подруги жизни после многих счастливых лет совместной жизни. Господь взял ее – и для меня померк весь свет. Заперся я у себя в комнате, не хотел выходить к людям, изливал свою скорбь пред Господом». [1, с. 35]

В то время в Москву приехал о. Иоанн Кронштадтский. Купеческая семья Беловых, жившая на Маросейке, была знакома с о. Иоанном по делам благотворительности. Они пригласили о. Иоанна Кронштадтского к себе. Сделано это было для встречи с кронштадтским пастырем о. Алексия.

«Вы пришли разделить со мной мое горе?» – спросил о. Алексей, когда вошел о. Иоанн. «Не горе твое я пришел разделить, а радость, – ответил о. Иоанн, – тебя посещает Господь. Оставь свою келью и выйди к людям; только отныне и начнешь ты жить. Ты жалуешься на свои скорби и думаешь – нет на свете горя больше твоего, а ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя и тогда увидишь, что твое несчастье мало, незначительно в сравнении с общим горем, и легче тебе станет». [1, с. 35]

При этом о. Иоанн посоветовал о. Алексею обратиться к молитве, сказав: «Обратите внимание на молитву, она облегчит ваши жизненные скорби и даст много утешения другим». [1, с. 36]

После встречи с праведным Иоанном Кронштадтским о. Алексей был приглашен сослужить с ним в одной из московских церквей. Благодать Божия, обильно почивающая

на кронштадтском пастыре, по-новому осветила жизненный путь о. Алексия. Сказанное ему он принял как возложенное на него послушание. Батюшке о. Алексею открылись новые горы зонты.

Как рассказывал впоследствии сам о. Алексей: «Послушался я слов о. Иоанна – и люди предо мной стали другими. Увидел я скорби в их сердцах, и потянулось к ним мое собственное скорбное сердце; в их горе потонуло мое личное горе. Захотелось мне снова жить, чтобы утешать их, согреть их, любить их. С этой минуты я стал иным человеком: я воистину ожил. Вначале я думал, что делаю что-то многое и уже сделал; но после того, как пришлось уви деться с о. Иоанном Кронштадтским, я почув ствовал, что ничего еще не сделал». [1, с. 36]

Преподавательская деятельность

Вскоре после беседы с о. Иоанном Кронштадтским о. Алексей начал преподавать Закон Божий в гимназии Е. В. Винклер, находившейся также на Маросейке. О преподавательской деятельности о. Алексия известно немного, но, тем не менее, она заслуживает особого упоминания.

Гимназия Винклер официально считалась протестантской, но из-за большого числа учениц, принадлежавших к Православной Церкви, педагогический совет пригласил православного священника – выбор пал на о. Алексия.

В то время Закон Божий был одним из главных предметов – неуспеваемость по Закону Божию считалась признаком неблагонадежности. Это могло отрицательно сказаться на будущем учащихся. Одновременно система преподавания Закона Божия никак не способствовала живой вере, но сводилась к заучиванию текстов из катехизиса, молитвословов и рассказов из Священной Истории (Священного Писания). Наряду со справками о бытии у исповеди и причастии, которые учащиеся должны были предоставлять ежегодно, система преподавания Закона Божия воспитывала в учащихся формальное отношение к вере.

Однако, о. Алексей подошел к своей работе со всей душой. Его уроки были свидетельством его веры. Не заставляя учениц зубрить положенные тексты, о. Алексей вел с гим-

назистками беседы на темы евангельской морали. Кроме того он регулярно устраивал для учениц экскурсии по храму. Приводя девочек в Никольский храм, где он был настоятелем, о. Алексей разъяснял им устройство храма, показывал им облачения и святыни, рассказывал об их смысле и значении. Отец Алексей видел, что большинство его учениц, несмотря на официальную принадлежность к Православной Церкви, далеки от веры. Но он не навязывал им свои взгляды. Известен лишь один случай, когда о. Алексей вынужден был вмешаться в духовную жизнь учениц, против их воли, но сделано это было с присущими ему тактом и деликатностью. Дело в том, что одна из преподавательниц была сектанткой, она активно проповедовала свое вероучение, так что многие из гимназисток оказались вовлечены в ересь. Узнав об этом от родителей девочек, о. Алексей стал регулярно посещать эти семьи, беседовал с девочками. Вскоре почти все они вернулись в Православие.

Вообще, о. Алексей, проповедуя гимназисткам Православие, никогда не давил на учениц. Ученицы, видя незлобие о. Алексия, принимали его за слабость и нередко зло употребляли этим. Они пропускали проповедь Алексия мимо ушей и занимались на его уроках своими делами, будучи уверенными, что о. Алексей не станет снижать им оценки.

Но, несмотря на такое поведение некоторых гимназисток, о. Алексей всегда старался помочь ученицам, оказавшимся в тяжелых обстоятельствах. Известен случай, когда одна из

девочек, учившихся в 6 классе, решив покончить с собой, выпила нашатырного спирта и попала в больницу. Когда об этом узнал о. Алексей, он тотчас отправился в больницу, чтобы поддержать девочку. Отец Алексей утешил ее и убедил отказаться от намерения свести счеты с жизнью.

В другой раз о. Алексей вынужден был вмешаться в конфликт двух своих учениц с отцом-фабрикантом. Увлеченный коммерческой деятельностью, тот совершенно не уделял внимания дочерям-подросткам, из-за чего в семье были постоянные ссоры. В конце концов, отец решил услать мешавших ему дочерей подальше. Не зная, что делать, девочки обратились к о. Алексею. Отец Алексей отправился к фабриканту – уговаривать его помириться с дочерьми. Для этого тяжелого разговора священнику понадобились и кротость, и твердость – в результате конфликт был погашен и девочки остались дома.

В помощи о. Алексей не отказывал и своим коллегам-преподавателям. Когда у одного из них случилась семейная драма, о. Алексей подолгу беседовал с ним, утешая. Один из преподавателей так говорил об о. Алексии: «Тихий свет, исходивший от него, влиял, хотя и бессознательно для нас, на всех соприкасавшихся с ним, невзирая на различие взглядов и образа жизни. Мы даже не знали, что этот свет является только слабым отблеском того яркого душевного огня, которым он жег и целил сердца людей». [1, с. 39]

Начало старческого служения

Примерно в это же время о. Алексей, следуя совету о. Иоанна Кронштадтского, вступает на путь старческого служения, к которому он был подготовлен всей своей жизнью. Переживания о смерти супруги ослабили его здоровье – у о. Алексея стала развиваться болезнь сердца.

Отец Алексей принимал всех искавших в маросейском храме помощи, надломленных тяжелыми обстоятельствами жизни, взаимной неприязнью, погрязших в грехах, забывших о Боге – всех батюшка встречал с сердечной приветливостью, любовью и состраданием. В душу их вселялись радость и мир Христов, появлялась надежда на милость Божию, на возможность обновления души. Проявляемая по отношению к ним любовь вызывала у каждого ощущение, что его больше всех полюбили, пожалели, утешили.

Известны случаи, когда о. Алексей своей любовью наставлял на путь истинный даже атеистов. Дело обстояло следующим образом: обычно о. Алексей старался держаться как можно дальше от политики. Но однажды его пригласили отслужить молебен в филиале Союза Русского Народа. Не считая себя вправе отказать людям в молитве, о. Алексей отслужил молебен. Информация об этом попала в газеты. В результате несколько дней спустя в храм на Маросейке перед началом литургии ворвалась толпа студентов – они за-

играли плясовую. Перепуганный псаломщик предложил о. Алексею, находящемуся в алтаре, вызвать полицию, но батюшка, как ни в чем не бывало, продолжил молитву. Один из студентов, желая устроить скандал, вошел в алтарь. Отец Алексей, стоявший у жертвенника, обернулся и сказал: «Как приятно видеть, что молодые люди начинают свой день молитвой. Вы пришли помянуть родителей?» [1, с. 47] Студент был шокирован приветливым обращением о. Алексия.

По окончании утрени о. Алексей обратился к студентам со словом, в котором напомнил о семье, о родителях, которые любят их и возлагают на них большие надежды, напомнил им об их обязанностях перед самыми близкими людьми. Его речь растрогала их, многие остались на литургию. Впоследствии они стали духовными детьми о. Алексия и прихожанами храма на Маросейке. Таких случаев было несколько. После них, по словам о. Алексия, учащаяся молодежь стала посещать Никольский храм.

Отец Алексей Мечев получил от Бога благодатный дар прозорливости. Приходившие к нему могли видеть, что ему известна вся их жизнь, как ее внешние события, так и их душевные устремления, мысли. Раскрывал он себя людям в разной степени. По своему глубокому смирению всегда стремился не показывать полноты этого дара. О каких-либо подробностях, деталях еще неизвестной собеседнику ситуации он обычно говорил не напрямую, а рассказывая об имевшем якобы недавно место аналогичном случае. Указание, как по-

ступить в конкретном деле, батюшка высказывал только раз. Враг всякого насилия, батюшка никогда не возлагал бремени тяжелого послушания. Если пришедший возражал, настаивал на своем, то отец Алексей устранился от дальнейшего разговора, не объяснял, к чему приведет неразумное желание, даже не повторял первоначально сказанного. Мог иногда дать и требуемое от него благословение. Лицам же, пришедшим с покаянным чувством и преисполненным доверия, он оказывал молитвенную помощь, предстательствуя за них перед Господом об избавлении от трудностей и бед.

Наставляя обращающихся к нему за помощью, о. Алексей постоянно подчеркивал необходимость внешнего подвига, хотя бы самого малого, указывал, что прежде всего следует взвесить силы и возможности. Но на что уж решился, то нужно выполнять во что бы то ни стало, невзирая на усталость и другие обстоятельства. Иначе цель не достигается. И неизменно требовал хорошего отношения к родным и близким.

«Путь ко спасению, – постоянно повторял о. Алексей, – заключается в любви к Богу и ближним. Любовь к ближним должна не декларироваться как якобы направленная на все человечество, но начинаться в работе над собой в малом кругу своей семьи, в буднях повседневной жизни, во взаимоотношениях с теми, с кем Господь нас поставил. Нужно утешать себя ради блага близких нам людей, перестраивать свою душу, переламывать свой характер так, чтобы ближним бы-

ло легко с нами жить». [11]

Отец Алексей Мечев получил известность как добрый батюшка, к которому следует обращаться в трудных для семьи обстоятельствах. Не в правилах его было читать наставления, обличать, разбирать чьи-нибудь дурные поступки. Он умел говорить о моральных аспектах семейных ситуаций, не затрагивая болезненного самолюбия находящихся в конфликте сторон. И его приглашали на требы в критические моменты. Приезжая в готовую развалиться семью, батюшка приносил в нее мир, любовь и всепрощающее понимание всех и каждого. Он не порицал никого, не укорял, а старался, приводя яркие случаи ошибок и заблуждений, доводить слушающих до осознания своей вины, вызывать у них чувство раскаяния. Это рассеивало тучи злобы – и виноватые начинали чувствовать в своих поступках неправоту. Надлежащее понимание нередко наступало не сразу, но позже, когда человек, вспоминая слова о. Алексия и глубже заглядывая в свою смягчившуюся душу, мог, наконец, увидеть, что рассказы эти имели прямое к нему отношение, и понять, какой новый путь был для него намечен.

Эта возраставшая популярность о. Алексия по-разному настраивала к нему столичных жителей. Многие жившие духовной жизнью, познакомившись с ним, делались его друзьями и почитателями, другие, напротив, относились к о. Алексию с неприязнью и подозрительностью.

Духовно близкими к о. Алексию были современные ему

оптинские подвижники – преподобный иеросхимонах Анатолий (Потапов), скитоначальник схиигумен Феодосий, преподобный иеросхимонах Нектарий (Тихонов). Они изумлялись подвигу московского старца «во граде, яко в пустыни».

Сам о. Алексей также с большим почитанием относился к старцу Анатолию: «Мы с ним одного духа» [1, с. 49], – говорил он. Несмотря на то, что виделись они всего один раз – когда о. Анатолий проездом был в Москве, между ними поддерживалось сообщение, которое близкие называли «беспроволочным телеграфом». Отец Анатолий обращавшихся к нему москвичей ча сто отсылал к о. Алексею.

С о. Феодосием у о. Алексея было более тесное общение. Отец Феодосий приехал как-то в Москву и посетил храм Николая в Кленниках. Он присутствовал за богослужением, видел, как идут вереницы исповедников, как истово и долго проходит служба, как подробно совершается поминовение, какие толпы народа ожидают приема, как долго длится этот прием. После о. Феодосий сказал о. Алексею: «На все это дело, которое вы делаете один, у нас бы в Оптиной несколько человек понадобилось. Одному это сверх сил. Господь вам помогает». [1, с. 49]

А старец Нектарий (Тихонов) говорил, обращавшимся к нему москвичам: «Зачем вы ездите к нам? У вас есть отец Алексей». [1, с. 49] Были друзья у о. Алексея и среди московского духовенства. Одним из таких друзей был наместник Чудова монастыря в Кремле, архимандрит Арсений

(Жадановский), с 1914 года – епископ Серпуховской. Он высоко ставил пастырскую деятельность батюшки, мудрого городского старца, «приносящего людям нисколько не менее пользы, чем какой-либо пустынный. Он в образе иерея был одним из тех подвижников, о которых пророчествовал преподобный Антоний Великий, говоря, что придет время, когда иноки, живя среди городов и суеты мирской, будут сами спасаться и других приводить к Богу». [11]

Но было много и недоброжелателей. Свидетельство этому – следующий случай. Как-то раз о. Алексей ехал в трамвае, направляясь на потребу с одного конца города на другой. Впереди него сидели два священника. Они, не стесняясь в выражениях, обсуждали церковную жизнь Москвы. Разговор их коснулся и о. Алексия: «Вот тоже юродствует, старца из себя изображает, народ принимает, советы дает, уйму деньжищ загребает. Знаешь, у него доходу десять тысяч». [1, с. 49–50] Между тем, трамвай стал подходить к остановке, на которой батюшке нужно было выходить. Он прошел чуть вперед и сказал, сидящим там священникам: «Все, что вы говорили об о. Алексии, совершенно верно, он действительно таков; вы ошиблись только в одном: у него доходу не десять тысяч, а пятнадцать». [1, с. 50] После этого о. Алексей сошел с трамвая. На следующий день один из этих священников пришел к о. Алексию на квартиру и с глубоким раскаянием просил прощения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.